

УДК 94(477)“18”

**УПРАЗДНЕНИЕ ТАМОЖЕННО-КАРАНТИННОЙ ЛИНИИ
НА ДНЕСТРЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ БЕССАРАБСКОЙ ТОРГОВЛИ****В. Н. Томулец****(Молдавский государственный университет, г. Кишинёв, Молдова)**

Стаття присвячено питанням скасування митно-карантинної лінії на Дністрі та його впливу на розвиток бессарабської торгівлі. Використано архівний матеріал фондів Російського державного історичного архіву, Російського державного військово-історичного архіву, Державного архіву Одеської області та Національного архіву Республіки Молдова.

Статья посвящена вопросам упразднения таможенно-карантинной линии на Днестре и его влияния на развитие бессарабской торговли. Использован архивный материал фондов Российского государственного исторического архива, Российского государственного военно-исторического архива, Государственного архива Одесской области и Национального архива Республики Молдовы.

The article deals with the question of the suppression of customs and quarantine line on the Dniester and its impact on the development of bessarabia's trade. The archival materials, preserved in the collection of the Russian State Historical Archive, the Russian State Military History Archive, the State Archives of the Odessa region and the National Archive of the Republic of Moldova are used.

Ключевые слова. Таможенно-карантинная линия, таможенный тариф, торговая политика, торговля, Бессарабия, украинские и российские губернии.

Введение. Вскоре после распада СССР (декабрь 1991 г.) в России, Украине и Республике Молдове образовались самостоятельные таможенные службы, поэтому изучение опыта таможенного регулирования в Российской империи на протяжении XIX в. позволит понять специфику таможенной политики царского правительства в национальных окраинах Российской империи.

Постановка задачи. После аннексии в 1812 г. Российской империей Бессарабия не сразу вошла в имперскую экономическую и политическую системы, а до начала 1831 г. была разделена таможенно-карантинной линией на Днестре. Это обстоятельство негативно отразилось на экономическом развитии края в составе России.

На основе анализа архивных и опубликованных источников рассматриваются причины сохранения, а затем упразднения таможенно-карантинной линии на Днестре, колебания, противоречия и тенденции в правящих кругах Петербурга и местной бессарабской администрации в вопросе приобщения Бессарабии к общероссийскому рынку.

Результаты исследования. Важнейшим шагом на пути включения Бессарабии в общероссийский рынок, подготовленным социально-экономическим развитием края и политикой царского правительства предшествующих двух десятилетий, была ликвидация таможенно-карантинной линии на Днестре. Длительное её существование не было случайным, что объясняется как хозяйственным положением вновь аннексированного края, так и общей политикой в нём самодержавия.

Эта таможенная и карантинная линия была учреждена в 1793 г. после присоединения по Ясскому мирному договору к России Левобережного Приднестровья. Недостаточно охраняемая пограничной стражей, она включала два карантина: Дубоссарский и Могилёвский, четыре таможни – в Дубоссарах¹ Могилёве, Ягорлыке, Маяках и две таможенные заставы – в Исаковцах и Парканах².

© В. Н. Томулец, 2013

¹ В 1795 г. в Дубоссарах учреждена главная пограничная таможня. В 1811 г. на Днестре учреждаются два таможенных округа: Дубоссарский (с подчинением таможенных застав от Исаковца до Овидиополя) и Одесский (таможни Одесская, Маянская, Херсонская и Николаевская) (Кочергин В. А. Наброски по истории города Дубоссар и прилегающего Поднестровья (Херсонской губернии) (1648–1870). – Одесса, 1911. – С. 27).

² Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). – Ф. 134. – Оп. 3. – Д. 10. – Л. 3; Скальковский А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края (1731–1796). – Одесса, 1836. – Ч. I. – С. 216; Кочергин В. А. Наброски по истории города Дубоссар... – С. 25.

Официально лишь в этих местах разрешался пропуск по соответствующим документам лиц, въезжавших в империю или покидавших её, ввоз или вывоз товаров – также по предъявлении определённых свидетельств. Преобладающие направления движения людей и товаров – Османская империя и часть владений Австрийской империи и из этих государств в Россию. При пересечении границы взимался сбор с каждого лица, а товары облагались пошлиной согласно тарифу 1797 г. Карантин как для людей, так и для товаров соблюдался в течение 10–12 дней и выдерживался отнюдь не в комфортабельных условиях.

После аннексии Бессарабии Россией граница империи была перенесена на Прут, Дунай и северо-западное побережье Чёрного моря, где к 1817 г. учредили новую таможенную и карантинную охрану. Линия включала Новоселицкую, Скулянскую и Ренийскую таможенные заставы в составе Скулянского и Измаильского таможенных округов³. Здесь же выдерживался карантин. При пересечении границы, в основном в упомянутых таможнях, взималась и пошлина в размере 3 % стоимости товаров⁴. Тем не менее таможенный и карантинный контроль на Днестре был сохранён, так как до начала 1831 г. существовала таможенно-карантинная линия на Днестре.

Сторонники сохранения Днестровской таможенно-карантинной линии ссылались на неосвоенность края, в том числе административно-политическую определённые особенности управления; возможность беспошлинного проникновения иностранных товаров во внутренние губернии под видом бессарабских; наплыв товаров из-за Днестра, что усугубило бы конкуренцию и вызвало нежелательное недовольство местных землевладельческих и торгово-предпринимательских кругов. Существовали опасения, как оказалось, небезосновательные, притока через старую границу беглых из других губерний, так как в Бессарабии крепостного права не было, а малонаселённый край, особенно Юг и Центр, нуждались в рабочей силе. Учитывалась и опасность распространения эпидемий, в том числе чумы и холеры, проникавших зачастую из османских владений (в этом случае через новую и старую границы).

Те, кто поддерживал упразднение Днестровской линии, ссылались на необходимость ускорить интеграцию вновь аннексированного края; выгоды расширения торговых и иных его связей с другими губерниями; нецелесообразность обложения иностранных товаров двойной пошлиной; сложность расчётов и потерю времени при двойном карантине (впрочем, по их мнению, упразднение таможенной линии не исключало сохранения карантинного контроля), что сдерживало рост зарубежной торговли и, соответственно, уменьшало доходы казны; возможности расширения рынка сбыта для русских промышленных товаров и в общем сферы торгово-предпринимательской деятельности российского купечества.

На упразднении Днестровской линии, как правило, настаивали местные силы: русская администрация, часть землевладельческого дворянства, торговой буржуазии, зажиточного крестьянства, теснее связанная с общероссийским рынком. Правительство, исходя из “высших” интересов дворянской империи, в соответствии с общей, в том числе торговой, политикой в крае, действовало осторожно, неторопливо и неоднократно отклоняло предложения о немедленном упразднении Днестровской таможенно-карантинной линии, выжидало созревания благоприятных условий для этого шага, имевшего и экономическое и политическое значение. Вот почему Устав образования Бессарабской области 29 апреля 1818 г. гласил, что она, “...получив особый образ управления, должна распорядиться собственно от себя и по пограничному устройству”⁵.

Один из первых губернаторов, генерал-майор И. М. Гартинг, в 1816 г. указал на ряд особенностей местной торговли, требующих сохранения таможенно-карантинной линии на Днестре. В Бессарабии, писал он, пользуются правом ведения внутренней и внешней торговли все сословия, а также иностранное купечество “без различия состояний”, как это было при господстве

³ НАРМ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 61.

⁴ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). – СПб., 1830. – Собр. I, 1783. – Т. XXI. – № 15757. – С. 939–957.

⁵ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Л. 34 об.; ф. 1308. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 231 об.

турок⁶. В частности, не было правового различия между купцом-оптовиком и мелким торговцем⁷. Следовательно, то обстоятельство, что бессарабское купечество пользовалось большей свободой торговли и не было разделено на гильдии, заставляло царское правительство опасаться подрыва позиций российского купечества, права которого обуславливались гильдейским положением. Необходимо учесть, что в первые два десятилетия после аннексии края Россией иностранные товары (в основном промышленные) занимали значительное место на бессарабском рынке, а влияние иностранных купцов (австрийских, молдавских и др.), традиционно пользовавшихся льготами, было довольно сильным⁸. Так, в 1818 г. из 34 иностранных и иногородних купцов, занимавшихся постоянной торговлей в Кишинёве, 10 были из австрийских владений и Запрутской Молдовы, 12 – из других губерний России и 12 – из разных уездов Бессарабии⁹. Русское правительство поощряло иностранных купцов, а переходившим в русское подданство предоставляло дополнительные льготы¹⁰. Но Петербург не был заинтересован в расширении их деятельности во внутренних губерниях, где они усилили бы конкуренцию русскому купечеству. После утверждения “Правил для торговли с Бессарабией” 17 февраля 1825 г. российские товары стали вытеснять иностранные¹¹ и во внутренней торговле края быстрее крепили позиции российского и местного купечества. Таким образом, таможенная линия на Днестре ограждала российский рынок от ввоза иностранных товаров под видом “бессарабских”.

После 1812 г. неизменно учитывалась необходимость карантинных мер. В решении Государственного Совета от 29 марта 1815 г. о карантинных предосторожностях в Бессарабии подчеркивалось, что “... до того времени, пока не устроятся карантинные на новой границе, не должно снимать оных с Днестровской линии”¹².

Не упускалась из виду также возможность пополнения казны пошлинами, взимаемыми на Днестре, ведь таможенно-карантинная линия на Днестре обеспечивала местному населению, особенно привилегированным сословиям, более полное использование льгот, введенных во вновь аннексированных владениях. Однако таможенно-карантинные линии, ограничивавшие Бессарабскую область, одна – по Днестру, другая – по Пруту и Дунаю, причиняли торговле значительные неудобства и стали со временем отрицательно влиять на всё развитие края. В записке “Об устройстве финансовой части в Бессарабской области”, относящейся к 1829 г., местная администрация отмечала, что Днестровская линия и затруднения в вывозе бессарабских товаров в смежные губернии России сверх меры ограничивают торговые обороты¹³. Положение усугублялось тем, что, как писал Подольский военный губернатор, являвшийся одновременно и полномоченным наместником, управляющим и гражданской частью в Бессарабской области, генерал-лейтенант А. Н. Бахметев ещё в 1819 г., на 600 вёрст новой границы действуют только четыре пропускных пункта, что крайне затрудняет провоз таких грузов, как хлеб, лес, сено, повышает их стоимость, надолго отвлекает земледельцев от основных занятий¹⁴. Не способствовала торговле двухразовая уплата пошлины. Купцы, привозившие в Россию товары из Запрутской Молдовы, подвергались карантинным и таможенным формальностям дважды, что вело к потере времени и материальным убыткам. И хотя областное правление со временем возвращало одну пошлину, взысканную на западной границе, купцы не всегда располагали запасом средств для уплаты пошлины дважды¹⁵.

⁶ НАРМ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 459. – Л. 8 об.

⁷ РГИА. – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 402. – Лл. 22–22 об.; там же. – Оп. 6. – Д. 575. – Л. 44 об.

⁸ Они платили пониженную пошлину в размере 3 % стоимости товаров (ПСЗРИ. – Собр. I, 1783. – Т. XXI. – № 15757. – С. 939–957).

⁹ НАРМ. – Ф. 3. – Оп. 1. – Д. 33. – Лл. 20–23.

¹⁰ В 1828 г. было разрешено греческим купцам вести торговлю без уплаты податей (ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Собр. II, 1828. – Т. 3. – № 1694. – С. 14–15). Иностранным купцам разрешалось переезжать в города, пользующиеся особым привилегиями (ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Собр. II, 1830. – Т. 5. – № 3435. – С. 45–46; № 3952 – С. 72–73).

¹¹ Коммерческая газета. – 1838, 4 июня. – № 67.

¹² НАРМ. – Ф. 17. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 20 об.

¹³ РГИА. – Ф. 560. – Оп. 6. – Д. 575. – Л. 45.

¹⁴ Там же. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Лл. 33 об. – 34.

¹⁵ Там же. – Лл. 42 об. – 34.

Становилось всё очевиднее, что таможенно-карантинная линия на Днестре отрицательно влияет на торговлю Бессарабии с другими губерниями России. Местные жители, желавшие отправить товары за Днестр, должны были представить свидетельства о бессарабском производстве перевозимых товаров, что причиняло немалые неудобства и дополнительные расходы. В 1828 г. областной предводитель дворянства в записке о состоянии бессарабских дворян отмечал, что из-за двух таможенно-карантинных линий, удалённости, особенно северных и центральных уездов, от портов, бессарабская торговля стеснена в сбыте местных продуктов в смежные губернии¹⁶.

Даже предоставленные в конце 1820-х годов торговые льготы не могли преодолеть в полной мере отрицательное воздействие таможенно-карантинной линии на вывоз бессарабских товаров во внутренние губернии России¹⁷. Г. П. Небольсин не без основания писал, что чрезмерные карантинные предосторожности вовлекали купцов в крупные расходы и потерю времени, удорожали бессарабские товары, сдерживали их сбыт за Днестром¹⁸. Об этом свидетельствует также уменьшение почти в два раза таможенного дохода Могилёвской и Дубоссарской таможен (табл. 1).

Таблица 1

**Таможенные доходы Могилёвской и Дубоссарской таможен
в 1825–1830 гг. (в рублях ассигнациями)***

Таможня	Годы		Всего	В %
	1825–1827	1828–1830		
Могилёвская	456 402	248 590	704 992	85,4
Дубоссарская	81 980	38 388	120 368	14,6
Итого	538 382	286 978	825 360	100,0
Соотношение, в %	65,2	34,8	100,0	–

* Коммерческая газета. – 1831. – 18 февраля. – № 14.

Таможенно-карантинная линия на Днестре препятствовала не только межгубернским торговым связям, но и сельской торговле, ставила ряд перепон на пути расширения бессарабского рынка, мешала развитию промыслов и торговли крестьянства. А. Розельон-Сошальский, высказываясь за ликвидацию таможенной линии на Днестре, указывал, что “свободное сообщение с Подольской губернией было бы весьма полезно и для жителей Бессарабии и тем примером, коим бы они могли заимствовать в отношении к сельскому хозяйству, которое там находится на гораздо высшей степени, нежели в сей области”¹⁹.

Наличие двух таможенно-карантинных линий усложняло регистрацию вывозимых и ввозимых товаров. Руководитель главного статистического комитета Новороссийского края А. А. Скальковский писал, что из-за существования двух таможенно-карантинных линий “само правительство в точности не могло знать ни отпуска, ни ввоз товаров”, а в “исчислении количества вывозимых товаров происходила настоящая путаница”²⁰.

Росло и убеждение, что двойная таможенная линия бесполезна, так как в Бессарабии и таможенное управление, и таможенный тариф те же, что во всей империи. По мнению одного из осведомлённых современников, днестровская линия таможенная и карантинная

¹⁶ Там же. – Ф. 560. – Оп. 3. – Д. 251. – Лл. 103 – 103 об.

¹⁷ Вывоз бессарабских товаров в другие губернии России составил 10 967 тыс. руб. в 1825–1827 гг. и 10 072 тыс. руб. ассигнациями в 1828–1830 гг. (РГИА. – Ф. 21. – Оп. 12 – Д. 60. – Л. 21).

¹⁸ Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. – СПб., 1835. – Ч. I. – С. 135–136.

¹⁹ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. Военно-учёный архив (далее – ВУА). – Д. 18589. – Ч. 1. – Л. 91 об.

²⁰ Скальковский А. А. Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. – СПб., 1846. – С. 417–418.

“бесполезна для России и особенно гибельна, при теперешних обстоятельствах, для Бессарабии, ибо лишает ее выгод свободного сообщения с обширными областями Империи”²¹.

После аннексии Бессарабии Россией царское правительство, устраивая таможенную систему края, учитывало не только особенности торговли, податного обложения купечества, торгующих мещан и крестьян, требующих сохранения Днестровской линии. Часть правящих кругов видела в перспективе преодоление, ликвидацию упомянутых и других местных особенностей. Уже в 1812 г. министр финансов Д. А. Гурьев предполагал возможность перенесения Днестровской таможенно-карантинной линии на западную границу и поручил начальнику контрольных таможен Л. С. Байкову, ознакомившись с положением на месте, составить план учреждения карантинных и таможенных²². В марте 1813 г. министр финансов рассмотрел рапорт генерал-майора Гартинга относительно учреждения таможен на новой границе²³, а через две недели Д. А. Гурьев торопил Л. С. Байкова с представлением сведений о плане размещения там таможен и карантинных²⁴.

Соображения об учреждении карантинных и таможенных на новой границе, по Пруту и Дунаю, Л. С. Байков представил министру внутренних дел А. Б. Куракину²⁵, который, ознакомившись с ними в сентябре, уменьшил численность карантинных и таможенных²⁶ и вместе с другими соображениями о торговле в Бессарабии представил их на рассмотрение управляющему Министерством полиции С. К. Вязьмитину²⁷. Суть этих предложений в том, чтобы, оставив неизменной таможенно-карантинную линию по Днестру, учредить таковую же на новой границе²⁸.

Министр финансов высказался против предложения А. Б. Куракина, указав, что не видит ни надобности, ни пользы от Днестровской линии; достаточно той, которую предполагают учредить на границе с Османской империей²⁹. Осмотр бессарабской границы он поручил надворному советнику Дичикулову и лейтенанту Афанасьеву, а результаты осмотра передал генерал-майору Гаюсу, на которого возложили учреждение карантинных и таможенных на новой границе. Гаюс, осмотрев совместно с коллежским советником Шабельским новую границу, предложил учредить карантинные и таможенные в Измаиле, между Скулянами и Германештами (под названием Ясский) и Новоселице, карантинные и таможенные заставы в Аккермане и Леове, таможенную заставу в Рени³⁰. А. Б. Куракин представил эти предложения министру финансов³¹.

Разногласия в правящих кругах оставались, решение задерживалось. По представлению И. М. Гартинга в марте 1815 г. Комитет министров решил установить таможенно-карантинную линию на новой границе, по Пруту и Дунаю, сняв существующую по Днестру, сохранив на случай особой нужды карантинные строения³². Однако это решение не было претворено в жизнь: приняли некоторые карантинные предосторожности на Пруте и Дунае,

²¹ Сабуров Я. Земледелие, промышленность и торговля Бессарабии в 1826 году. – М., 1830. – С. 26.

²² РГИА. – Ф. 19. – Оп. 3. – Д. 129. – Л. 3.

²³ Гартинг писал о необходимости учреждения карантинных и таможенных в селениях Маршенцы (Новоселицы), Василиуцы-маре, Макарешты, Фалчи и местечке Рени (Томарове). Он не упоминал о таможенных заставах по Дунаю и на побережье Чёрного моря, оставляя на усмотрение Петербурга учреждение застав и карантинных в Измаиле, Килии и далее (Там же. – Лл. 67 – 67 об).

²⁴ Там же. – Л. 4.

²⁵ Байков предлагал учредить на Пруте и Дунае таможенные в Аккермане, Рени, Загаранже и Новоселице, а таможенные заставы – в Килие, Измаиле, Вадулуй Исак, Фалче, Мовила-Рябые, Стефанешты и Липканахъ (НАРМ. – Ф. 5. – Оп. 3. – Д. 473. – Л. 1).

²⁶ А. Б. Куракин предложил оставить карантинные и таможенные в Новоселице, Загранже (Загарнче) и Измаиле, а таможенные заставы – в Аккермане, Рени и Леово (Там же. – Л. 3).

²⁷ РГИА. – Ф. 19. – Оп. 3. – Д. 129. – Лл. 105–110.

²⁸ НАРМ. – Ф. 5. – Оп. 3. – Д. 473. – Лл. 7 об. – 8.

²⁹ Там же. – Л. 8.

³⁰ Там же. – Лл. 12 – 18 об.

³¹ Д. А. Гурьев согласился на учреждение двойной карантинной линии, хотя признавал достаточной лишь одну – на новой границе (Там же. – Л. 21 об.).

³² РГИА. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Лл. 32 – 32 об.

но карантинная линия по Днестру осталась³³. В ноябре 1816 г. была упразднена на Пруту Василиуцкая таможенная застава (близ Новоселицы)³⁴.

В июне 1817 г. Комитет министров заслушал внесенный статс-секретарем Министерства иностранных дел графом И. Каподистрия рапорт наместника Бессарабской области А. Н. Бахметева, предложившего таможи и карантинны на Днестре упразднить и перенести их на границу с империями Османской и Австрийской. В марте 1818 г. Комитет министров поручил министру финансов согласовать с А. Н. Бахметьевым перевод таможен на Прут и Дунай³⁵. Рескрипт 21 августа 1818 г. на имя управляющего Министерством полиции также предусматривал такой порядок решения затянувшегося дела³⁶.

Местная администрация приветствовала намеченные меры. В начале 1819 г. А. Н. Бахметев писал, что, если даровать бессарабским жителям общие в империи права внутренней торговли, учредить таможенный сбор лишь на новой границе, допустить свободный пропуск всех товаров из внутренних губерний и “вообще ввести таможенный край в одинаковое положение с прочими губерниями”, то это откроет “великие средства к обогащению жителей обоих берегов Днестра”³⁷. Он предложил после учреждения новых карантинных и введения действующего тарифа карантинны, а также таможенную стражу и всё таможенное управление на Днестре упразднить³⁸. Однако и на этот раз таможенно-карантинная линия на Днестре не была упразднена из-за особенностей управления Бессарабией (до 1828 г. – автономия).

Да и А. Н. Бахметев порой считал, что, хотя карантинны на Днестре должны быть упразднены, таможенное управление следует оставить там на общих основаниях с взысканием пошлины с перевозимых через Днестр товаров как в одном, так и в другом направлениях, хотя зарубежные товары уже оплачены тамою³⁹. Оставаясь сторонником упразднения Днестровской таможенной линии, он даже предложил её укрепить, учредив на Днестре 5 новых таможенных застав – в городах Ушице и Ямполье, местечках Калюсь, Рашков и Рыбница⁴⁰. В Овидиополе предполагалось сохранить карантинную заставу. Но управляющий Министерством полиции нашёл эти предложения недостаточными для удовлетворения карантинных нужд и стеснительными для торговли и жителей обоих берегов Днестра и вновь предложил “вести новую границу по карантинной и таможенной части на общую зависимость карантинного и таможенного управления в империи и снять Днестровскую линию”⁴¹.

Для устранения разногласий и противоречивых действий по вопросу о таможенно-карантинной линии на Днестре и перенесения её на Прут и Дунай по указанию Александра I был учреждён особый комитет, в который вошли управляющий министерством полиции, министр финансов и управляющий министерством иностранных дел. В обязанности комитета входило: исследование тех мест на новой границе, где были учреждены карантинны и таможенные заставы; определение главных пунктов для пропуска иностранных товаров; рассмотрение представленных планов учреждения карантинных и застав; составление правил сбора таможенной пошлины, но так, чтобы они не нарушили выгод Бессарабской области в отношении загра-

³³ Там же. – Ф. 1308. – Оп. 1. – Д. 8. – Лл. 230 об.

³⁴ НАРМ. – Ф. 5. – Оп. 2. – Д. 239. – Л. 5.

³⁵ РГИА. – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 95. – Л. 1; ф. 1236. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 362 – 362 об.

³⁶ Там же. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Лл. 32 об.–33. В апреле 1818 г. был утверждён штат бессарабских таможен со следующим окладом: Новоселицкой – 2750 руб., Скулянкой – 2470, Ренийской – 2750, застав: Измаильской – 1970, Леовской – 1390, Аккерманской – 1970 и Липканской – 1390 руб. (Там же. – Ф. 19. – Оп. 3. – Д. 130. – Лл. 15 – 15 об.)

³⁷ РГИА. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Лл. 32 об. – 33.

³⁸ Там же. – Л. 33.

³⁹ Там же. – Ф. 1308. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 232. “Вама” – таможенная пошлина, существовавшая в Румынских Княжествах в XVIII и XIX вв., с ввозимых и вывозимых товаров из одного государства в другое, составлявшая 3 % от стоимости товара (НАРМ. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 1738. – Л. 21 об.; ф. 2. – Оп. 1. – Д. 15. – Л. 40 об.).

⁴⁰ РГИА. – Ф. 1308. – Оп. 1. – Д. 8. – Лл. 232 об. – 233.

⁴¹ Там же. – Ф. 570. – Оп. 5. – Д. 769. – Л. 35.

ничной торговли, соображались бы с “Уставом” области 1818 г. Для решения этих вопросов комитет потребовал от А. Н. Бахметева дополнительных материалов.

Ответ последнего свидетельствовал об изменении его позиций. В июне 1820 г. он писал, что недавняя чума в Бессарабии доказала недостаточность охранительных мер по реке Прут и необходимость сохранения карантинной и таможенной линии как на Днестре, так и на новой границе⁴². Для усиления карантинных предосторожностей по Пруту, Дунаю и низовьям Днестра наместник предложил разрешить ввоз и вывоз товаров через Измаильскую, Аккерманскую, Леовскую и Липканскую таможни⁴³, а во избежание неудобного гористого пути через Яссы к Скулянам согласился с мнением Комитета изменить путь из Бухареста, Галаца и Фокшан на Леово⁴⁴. Эти предложения поддержал генерал-лейтенант И. Н. Инзов, сменивший в 1820 г. на посту наместника Бессарабской области А. Н. Бахметева. Для облегчения торговых связей Бессарабии с соседними украинскими губерниями указом сената в июне 1821 г. была учреждена ещё одна таможенная застава (4-го класса) недалеко от местечка Парканы в составе Одесского таможенного округа⁴⁵.

Назначенный в мае 1823 г. наместником края граф М. С. Воронцов сразу же обратил внимание на существование двух таможенно-карантинных линий, “как на предмет важнейший и многие неудобства в себе заключающий”⁴⁶. Осмотрев часть Днестровской линии и поручив осмотр других частей доверенным чиновникам, М. С. Воронцов в донесениях министру финансов признал нецелесообразной двойную таможенно-карантинную линию. “Линия остановки в карантин и таможни, требование паспортов, свидетельств на товары и другой пошлины, – отмечал он, – много вредят коммерции и почти уничтожают ее, не приносят ни для казны, ни для края никакой пользы”⁴⁷.

Для торговли с австрийскими владениями М. С. Воронцов предложил оставить на Днестре Исаковецкую таможенную заставу, а для пропуска судов – Овидиопольскую карантинную и таможенную заставу; в остальном Днестровскую линию упразднить, подчинив бессарабское купечество общерусскому гильдейскому устройству⁴⁸. На Пруте, Дунае и в низовьях Днестра планировалось усилить таможенно-карантинную линию за счёт стражи на Днестре; оставить там карантин и таможни в Измаиле и Скулянах, карантин и таможенные заставы – в Овидиополе, Аккермане, Рени, Леово, Липканах; в селении Вилково учредить карантинную заставу, а в Исаковцах – вместо карантина и таможни – таможенную заставу⁴⁹.

Однако предложения М. С. Воронцова не нашли поддержки министра финансов. Он писал, что уничтожение таможенной линии на Днестре уменьшит доход казны и подорвёт местную промышленность; её следует сохранить, пока существуют отличия в управлении Бессарабской областью⁵⁰.

В решении этого вопроса русское правительство могло использовать опыт политики в других национальных окраинах. Это и заставляло министра финансов не торопиться с упразднением таможенно-карантинной линии на Днестре, чтобы не повторить просчёты, допущенные, например, в Царстве Польском⁵¹. К тому же “Правила для торговли с Бессара-

⁴² Там же. – Лл. 3 об. – 36.

⁴³ Ввоз иностранных товаров через Аккерманскую и Липканскую таможни было предложено ограничить солью, виноградным вином, лесом и изделиями из древесины (Там же. – Л. 36 об.).

⁴⁴ РГИА. – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 293. – Л. 4 об.

⁴⁵ Там же. – Д. 171. – Л. 5.

⁴⁶ Там же. – Д. 293. – Л. 4 об.

⁴⁷ Там же. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Л. 41.

⁴⁸ Там же. – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 293. – Л. 4 об.

⁴⁹ Там же. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Лл. 47 об. – 48.

⁵⁰ Там же. – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 402. – Л. 30.

⁵¹ После упразднения в 1819 г. Таможенной линии между Царством Польским и Россией в связи с ходатайствами русских промышленников и падением таможенных сборов царское правительство было вынуждено с принятием тарифа 1822 г. восстановить таможенную линию (История Польши. – М., 1956. – Т. 1. – С. 510). Она была упразднена лишь в 1850 г. (Дружинина Е. И. Южная Украина в период кризиса феодализма. 1825–1860 гг. – М., 1970. – С. 184).

бий» 1825 г., сохранявшие ряд особенностей в организации торговли, также задержали решение вопроса о переводе Днестровской таможенно-карантинной линии на Прут и Дунай.

В июле 1825 г. А. А. Аракчеев внёс на рассмотрение министра финансов ещё один рапорт М. С. Воронцова о необходимости упразднения Днестровской линии⁵². В начале сентября этот документ был рассмотрен Комитетом министров⁵³. Последнему вновь представили известные аргументы. М. С. Воронцов писал, что, несмотря на проекты подчинения Бессарабии общегубернским формам правления, «Бессарабский край еще считается чуждым, и хотя таможенное управление в нем устроено на общем основании и действие тарифа по бессарабской границе введено во всей силе, но Министерство финансов, содержа другие таможни на Днестре, подвергает бессарабскую торговлю особым положениям, расстраивающим ее до крайней степени. Новые правила о сей торговле («Правила» 17 февраля 1825 г. – В. Т.), составленные во время ... сближения Бессарабского управления с общим управлением в Империи, удаляют оное от сей цели»⁵⁴. Он утверждал, что уничтожение таможенных препятствий на Днестре и введение в Бессарабии общего положения о купечестве со льготой, подобно предоставленной Грузии, «...неминуемо обогатит весь тот край»⁵⁵. Таким образом, М. С. Воронцов предусматривал распространить на Бессарабию общегубернские формы управления, включая передачу податного, таможенного и соляного дела Министерству финансов на общих в империи основаниях. Но, приравнивая область к другим губерниям, отмечал он, «...несправедливо было лишить ее прав и выгод, коими другие губернии пользуются»⁵⁶.

В ходе обсуждения министр финансов вновь предложил отложить решение вопроса, «пока тамошний край более устроится, финансы будут в таком положении, что могут вынести предвидимую потерю, и фабрики наши более укоренятся»⁵⁷. Е. Ф. Канкрин, в частности, указывал, что из Дунайских княжеств и Бессарабии идёт такой поток соли, что, если уничтожить Днестровскую линию и допустить её неограниченную доставку в Одессу, «...крымские соляные источники потерпели бы неминуемый подрыв, от коего они до сих пор были избавляемы тем, что соль должна вывозиться не иначе как на Дубоссары, Могилев, Маяки и Парканы»⁵⁸. Он опасался также роста контрабанды через границу с австрийскими и турецкими владениями⁵⁹.

Ликвидация таможенно-карантинной линии на Днестре, действительно сопряженная со многими трудностями и препятствиями, явно беспокоила часть центральных ведомств. А от местной администрации шли новые представления о необходимости её упразднения.

Управляющий Бессарабской областью Ф. П. Пален также высказался за ликвидацию Днестровской линии. Он писал в июне 1827 г., что вино, соль, древесный уголь, сало, шерсть, хлеб, воск, фрукты и орехи составляют главные предметы вывоза из Бессарабии и необходимы для Заднестровья, но они дешёвые на месте, «...дороги в Новороссийских губерниях, ибо купцы, приобретая продукты в Бессарабии за малую цену, увеличивают оную издержками и простоем в таможнях и карантинах»⁶⁰. Таможенно-карантинная линия на Днестре затрудняла вывоз бессарабских товаров в другие губернии, так как из-за 10-дневного карантина, указывал Ф. П. Пален, «...люди, остающиеся на пустом берегу реки, не имеют пропитания, а для скота и лошадей вовсе нет корма. Евреи закупают от вла-

⁵² РГИА. – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 338. – Лл. 1 – 1 об.

⁵³ Там же. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Л. 50 об.

⁵⁴ Там же. – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 338. – Л. 1; ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Лл. 50 об. – 51.

⁵⁵ Там же. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Л. 51.

⁵⁶ Там же. – Лл. 51 – 51 об.

⁵⁷ Там же. – Л. 50.

⁵⁸ Там же. – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 338. – Л. 4 об.

⁵⁹ Несмотря на сохранение Днестровской линии, количество контрабандных товаров возрастало. Со времени учреждения таможенно-карантинной линии по Пруту и Дунаю до 1822 г. было конфисковано товаров на 2,4 тыс. руб., а последующие 7 лет – почти на 29 тыс. руб. (НАРМ. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 1199. – Л. 40).

⁶⁰ РГИА. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Л. 57 об.

дельцев берега реки и потом требуют большую плату за выпас скота, тогда как бедные проезжающие не имеют возможности и себя пропитывать”⁶¹. Эти обстоятельства приводили к тому, что подавляющая масса крестьян, даже живущие на побережье, не могла участвовать в торговле, которая была доступна лишь купцам. Карантины и таможи на Днестре, продолжал Ф. П. Пален, препятствуют сплаву леса по Днестру из австрийских владений и Бессарабии, ограничивают рыбную ловлю.

В другом донесении он приводил выписку из журнала Государственного Совета (1815 г.) и указание министра финансов заместителю Бессарабской области (1817 г.), из которых следовало, что предложение о перенесении Днестровской таможенной линии было одобрено министром финансов Д. А. Гурьевым, а затем Комитетом министров, Государственным Советом и согласовано императором⁶².

В сентябре 1827 г. вопрос о перенесении Днестровской линии вновь рассматривался на заседании Комитета министров, и вновь министр финансов высказался против её ликвидации, так как, по его мнению, прежде “подобно присоединить Бессарабию к общему государственному управлению..., надобно дать время привести все в устройство и даже министерствам нашим познакомиться с Бессарабией”⁶³. 27 сентября Комитету министров было объявлено решение императора сохранить Днестровскую линию в прежнем состоянии⁶⁴.

В конце 1827 г. Комитет министров по предложению главнокомандующего 2-й армией генерал-фельдмаршала П. Х. Витгенштейна заслушал вопрос относительно карантинных линий на Пруте и Днестре в случае возможной войны с Османской империей.

П. Х. Витгенштейн считал, что наличие двух карантинных линий не только бесполезно, но и вредно, так как это затрудняет доставку в армию продовольствия и фуража, и предложил уничтожить линию на Пруте, сохранив только крепкий пограничный кордон на Днестре. Однако М. С. Воронцов высказался против предложения П. Х. Витгенштейна и в донесении царю писал о неудобствах сохранения карантинной линии на Днестре, предлагая взамен ряд мер по лучшему устройству её в случае войны⁶⁵.

При решении вопроса Комитетом министров 31 декабря 1827 г. на заседание был приглашён М. С. Воронцов. Он воспользовался этим, чтобы подтвердить неизменное своё мнение: карантинная линия на Днестре без всякой надобности стесняет население обоих берегов реки Днестра, затрудняет сообщение между ними и неизбежно приведёт к неудобствам в транспортировке грузов в армию⁶⁶.

Комитет министров решил карантинную линию на Днестре упразднить, сохранив линию на Пруте. В случае же вступления русских войск в Запрутскую Молдову установить также карантинные кордоны на Дунае, если в задунайских владениях Порты обнаружится чума. И только в случае возникновения чумы на территориях, где будет находиться русская армия, немедленно восстановить карантинную линию на Днестре⁶⁷.

П. Х. Витгенштейн с решением Комитета министров не согласился. Он писал, что если считать затруднительным сохранение карантинного кордона на Днестре ввиду увеличения заготовок продовольствия и войск в Бессарабии, то тем затруднительнее было бы снастить армию за границей, оставив таможенный кордон на Пруте, ведь большая часть продовольственных запасов для нужд предстоящей войны находится в Бессарабии⁶⁸. В то же время он согласился с сохранением карантинной линии на Пруте и предложил учредить карантинные заставы в местах, где проходят военные дороги – в Рени, Формозах, Леове, Скулянах и Новоселице. В случае возникновения чумы в Молдове и Валахии, немедленно

⁶¹ Там же. – Л. 58.

⁶² Там же. – Л. 58.

⁶³ Там же. – Л. 64.

⁶⁴ Там же. – Л. 64 об.

⁶⁵ Там же. – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 402. – Лл. 72 – 72 об.

⁶⁶ Там же. – Лл. 72 об. – 73.

⁶⁷ Там же. – Л. 73 об.

⁶⁸ Там же. – Лл. 74 – 74 об.

восстановив карантинную линию на Днестре, оставить на Пруте свободный пропуск грузов. В случае сохранения Днестровской линии, для лучшего снабжения русской армии Витгенштейн предлагал учредить ещё несколько таможенных застав для пропуска транспортов через Днестр прямыми и кратчайшими дорогами ⁶⁹.

В середине февраля предложения П. Х. Витгенштейна были обсуждены и приняты Комитетом министров, а 28 февраля 1828 г. утверждены Николаем I ⁷⁰.

Таким образом, должно согласиться с Г. П. Небольсиным, что война с Турцией 1828–1829 гг. послужила препятствием для упразднения Днестровской таможенной линии ⁷¹, хотя оно не было единственным, существовал и ряд других причин её сохранения. Достаточно упомянуть, что в 1829 г. в Бессарабии свирепствовала чума ⁷².

Несмотря на то, что решение о ликвидации Днестровской таможенной линии явно назрело, в августе 1829 г. в местечке Каменка ⁷³, принадлежащем генерал-фельдмаршалу П. Х. Витгенштейну, была открыта ещё одна таможенная застава ⁷⁴. Царское правительство даже после ликвидации в 1828 г. в Бессарабии местных особенностей управления предпочитало по разным причинам сохранять Днестровскую линию.

Экономическая заинтересованность в ликвидации Днестровской линии земледельческого дворянства, купечества и более широких кругов торговцев (колонистов, резешей ⁷⁵, государственных крестьян), уверенность администрации в том, что она полностью владеет положением в приграничном крае, развитие и расширение его торговых связей с другими губерниями (особенно украинскими), укрепление позиций России на Балканах после победоносной войны 1828–1829 гг. – всё это обусловило решение давно назревшего вопроса. Так, в 1829 г. в записке “Об устройстве финансовой части в Бессарабской области” местная администрация вновь отметила, что упразднение Днестровской таможенной линии будет способствовать торговле бессарабскими товарами, особенно вином, мёдом, орехами, развитию и увеличению доходов казны ⁷⁶.

Указом Сената от 26 сентября 1830 г. таможенная линия была перенесена с Днестра на Прут и Дунай. В Бессарабии учреждались два таможенных округа: Верхнедубоссарский, или Скулянский (от границы с Подольской губернией до Измаильского уезда) и Нижнедубоссарский, или Измаильский (от границы Измаильского уезда до устьев Дуная, по морскому побережью к Аккерману и дальше до конца Днестровского лимана ⁷⁷).

В Скулянском округе учредили две таможни – Новоселицкую и Скулянскую, которые были уравнены в правах с таможнями первого класса и имели право взимать пошлины с товаров, разрешённых тарифом к привозу в Одесский и Феодосийский порты, но без предоставления им складочного права. Этот округ включал также две заставы – Липканскую и Леовскую.

Измаильский округ состоял из Измаильской таможни, которая сохраняла складочное право, и двух застав – Ренийской и Аккерманской ⁷⁸.

⁶⁹ Там же. – Лл. 74 об. – 75.

⁷⁰ Там же. – Лл. 72–76.

⁷¹ Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. – С. 137.

⁷² Государственный архив Одесской области (Далее – ГАОО). – Ф. 1. – Оп. 214. – Д. 35, 1835. – Л. 3 об.

⁷³ Вопрос об открытии в местечке Каменка таможенной заставы обсуждался в Департаменте внешней торговли ещё в апреле 1827 г. Видимо, были учтены заинтересованность владельца и местонахождение Каменки (на левом берегу Днестра в Подольской губернии) на полпути между Могилёвом и Дубоссарами (РГИА. – Ф. 571. – Оп. 5. – Д. 769. – Лл. 55 – 56 об.).

⁷⁴ ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Собр. II, 1830. – Т. V. – № 3652. – С. 390.

⁷⁵ “Резеши” – свободные крестьяне, общинники, мелкие земельные собственники Бессарабии (см. подробнее: Маршалковский Ф., Мунтян М. Резеши Молдавии (конец XVIII – середина XIX в.). – Кишинев, 1983).

⁷⁶ РГИА. – Ф. 560. – Оп. 6. – Д. 575. – Лл. 57 – 57 об.

⁷⁷ НАРМ. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 399. – Л. 3; Гросу Я. С., Будаг И. Г. Очерки истории народного хозяйства Бессарабии 1812–1861 гг. – Кишинёв, 1967. – С. 341.

⁷⁸ НАРМ. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 399. – Л. 3 об.

С учреждением новых бессарабских таможенных округов ликвидировались с 1 марта 1831 г. таможня Дубоссарского округа ⁷⁹, а в Одесском – Маяжская и Парканская таможенные заставы ⁸⁰. Тем же указом отменялись “Правила для торговли с Бессарабией” 1825 г., и бессарабским таможням предписывалось следовать тарифу и общим таможенным постановлениям ⁸¹. Следовательно, местные особенности в управлении торговлей были отменены, и Бессарабия включалась в общую таможенную систему Российской империи.

По уставу о карантинах в Скулянском округе образованы: в Скулянах – центральный карантин, в Леове – частный карантин, и Липканах – карантинная застава; в Измаильском округе: в Измаиле – центральный карантин, в Рени – частный, в Аккермане и Базарчуке – карантинные заставы. На Днестре сохранялись внутренние карантинные заставы в Дубоссарах, Могилёве и Исаковце, а в Парканах – карантинная застава ⁸². Днестровская карантинная линия с запасными карантинами в Исаковце, Дубоссарах и карантинной заставой в Парканах была упразднена лишь 5 февраля 1846 г. ⁸³

Упразднение Днестровской таможенной линии послужило стимулом не только межгубернской, но и зарубежной торговли Бессарабии и других губерний России со странами Центральной и Юго-Восточной Европы, о чём свидетельствует рост почти в два раза таможенного дохода, отражённый в табл. 2.

Таблица 2

**Доход таможен и застав Бессарабской области
в 1828–1833 гг. (в рублях ассигнациями) ***

Таможни и заставы	Годы		Всего	
	1828–1830	1831–1832	Руб.	В %
Новоселицкая	684 435	434 181	1 119 616	40,0
Скулянская	171 527	815 465	986 992	35,3
Липканская	12 301	24 090	36 391	1,3
Леовская	12 297	55 324	67 621	2,4
Измаильская	57 290	394 979	452 269	16,2
Ренийская	32 996	90 839	123 835	4,4
Аkkerманская	2686	10 270	12 956	0,5
Итого	973 532	1 825 148	2 798 680	100,0
Соотношение, в %	34,8	65,2	100,0	–

* Государственный архив Одесской области. – Ф. 1. – Оп. 214. – Д. 5, 1839. – Лл. 94 об. – 95, 99 об. – 102.

Через таможни и заставы Измаильского таможенного округа в первые три года после упразднения Днестровской линии вывоз товаров увеличился в 2,4 раза (с 2 млн до 4,8 млн руб.), а ввоз – в 4,4 раза (с 348 тыс. до 1,5 млн руб. ассигнациями) ⁸⁴. Среднегодовой вывоз лошадей из Бессарабии в Австрийскую империю и Пруссию возрос втрое, с 500 до 1500 голов) ⁸⁵.

Перенесение таможенной линии на западные границы Бессарабии открыло краю новые торговые пути. В отчёте начальника Новоселицкой таможни за 1834 г. указывалось, что в первое время после аннексии области Российской империей бессарабские жители

⁷⁹ Там же. – Ф. 151. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 72; Коммерческая газета. – 1831, 18 февраля. – № 14.

⁸⁰ НАРМ. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 399. – Л. 3 об.

⁸¹ Там же. – Л. 5.

⁸² Коммерческая газета. – 1833, 5 января. – № 2.

⁸³ ПСЗРИ. – СПб., 1830. – Собр. II, 1846. – Т. XXI. – № 19693. – С. 216.

⁸⁴ ГАОО. – Ф. 1. – Оп. 214. – Д. 5, 1839. – Лл. 93 об. – 95.

⁸⁵ Коммерческая газета. – 1833, 25 февраля. – № 24.

снабжались европейскими мануфактурными товарами исключительно через Новоселицу; упразднение Днестровской линии и введение общей таможенной системы с 1831 г. открыли местным купцам выгодные пути к приобретению этих товаров в Бродах через Радзивилов, избегая транзита через Галицию; привозная торговля через Новоселицкую таможенную сокротилась и ограничивалась преимущественно австрийскими изделиями⁸⁶.

С ликвидацией таможенной линии на Днестре Бессарабия получила свободу торговли с внутренними губерниями России, сблизилась её торговые центры с Одессой, открылись более выгодные пути сбыта бессарабских товаров. Начальник Скулянского таможенного округа в отчёте за 1831 г. писал, что “внутренняя промышленность Бессарабии с открытием свободного сообщения с Империей приметно оживилась. Бессарабия снабжается ныне за умеренную цену русским мануфактурными товарами, которые продаются с успехом русскими разносчиками не только в городах, но и во всех местах и селениях; сбыт собственных произведений Бессарабии, особенно виноградного вина и чернослива, вывозимых единственно в Россию, сделался гораздо удобнее, и жители, приобретая более выгод, обретут тем больше уверенность к распространению сих отраслей сельского хозяйства”⁸⁷. Так, до ликвидации Днестровской линии вывоз бессарабского хлеба через Измаил и Рени не достигал 500 тыс. четвертей; в конце 50-х годов лишь через Одессу вывозилось пшеницы, кукурузы и семян до 1,2 млн четвертей⁸⁸.

Упразднение Днестровской таможенной линии способствовало увеличению ввоза в Бессарабию российских промышленных товаров, что привело к значительному уменьшению ввоза аналогичных зарубежных товаров. По данным Скулянского таможенного округа за 1831 г., значительное уменьшение ввоза в Бессарабию турецких текстильных товаров объясняется, прежде всего, упразднением Днестровской линии, что доставило российским фабрикантам возможность беспрепятственно снабжать Бессарабию своими изделиями⁸⁹. Да и бессарабские жители стали больше ориентироваться на российский рынок. Начальник Скулянского таможенного округа писал в 1831 г., что “снятие Днестровской линии доставило жителям Бессарабии более удобства в своем потреблении иностранные товары отечественными”⁹⁰.

Подъём торговли способствовал развитию других отраслей народного хозяйства. В записке “О сельском хозяйстве Новороссийского края и Бессарабии”, относящейся к 1859 г., отмечалось, что в продолжение последних 25 лет, особенно с той поры, когда снят таможенный кордон на Днестре, размеры полеводства увеличилась вчетверо⁹¹.

Умножились и окрепли не только городские, но и сельские центры торговли, в рыночные отношения втягивались всё более широкие слои крестьянства, преодолевалась замкнутость местных рынков, край не мог обойтись без постоянных связей с общероссийским рынком. Г. Небольсин считал, что “Бессарабия, освобожденная от таможенной линии, разрывавшей связи ее с империей, так сказать, вторично присоединилась к ней, дабы пользоваться выгодами торговли неразлучно от других частей Российского государства”⁹².

Выводы. Исследование документов, главным образом впервые вводимых в научный оборот, позволяет сделать вывод, что вопрос об упорядочении таможенно-карантинной линии на Днестре активно и разнопланово обсуждался в правящих кругах России около 18 лет и вылился в напряженную дискуссию по вопросам торговой политики в Бессарабии. На этом примере прослеживаются движущие силы, сложность и противоречивость внутренней политики русского правительства. В ней сталкивались интересы различных слоев господствующего класса, различных учреждений, преследовавших не только общеимперские, но и ведомственные цели (Государственный совет и Комитет министров, министерства финансов, внутренних дел, военное).

⁸⁶ Коммерческая газета. – 1835, 26 февраля. – № 25.

⁸⁷ Там же. – 1832, 13 февраля. – № 13.

⁸⁸ ГАОО. – Ф. 1. – Оп. 16. – Д. 1227, 1859. – Л. 28.

⁸⁹ Коммерческая газета. – 1832, 13 февраля. – № 13.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ ГАОО. – Ф. 1. – Оп. 16. – Д. 1227, 1859. – Л. 28.

⁹² Небольсин Г. Статистическое обозрение внешней торговли России. – С. 138.

Сказывалось стремление пополнить государственную казну за счёт таможенных сборов, защитить отечественную промышленность от иностранной конкуренции, закрепить поддержку местного землевладельческого дворянства, торгово-предпринимательских кругов, зажиточного крестьянства (резешей, колонистов, государственных крестьян, лучше обеспеченной части царан⁹³), представить вновь аннексированный край привлекательным для народов Балканского полуострова образцом.

Обнаруживались опасения пренебречь особенностями прошлого развития края, нарушить провозглашённые льготы и привилегии, ущемить интересы военного ведомства, облегчить распространение эпидемических заболеваний.

В конечном итоге, после длительных колебаний и групповой борьбы под давлением экономических, внутри- и внешнеполитических факторов царское правительство упразднило в 1830 г. Днестровскую таможенную, а позднее и карантинную линии. Для России это был важный шаг к полному включению Бессарабии в общероссийскую социально-экономическую и политическую систему, в приобщении края к общероссийскому рынку.

⁹³ “Царане” – основная категория крестьян Бессарабии, жившая на землях помещиков, монастырей, некоторых однодворцев и резешей, в пользу которых отбывали барщинные повинности и вносили натуральный и денежный оброк по “обычаям земли” или на основании заключённых с владельцами “условий”, “контрактов” и т. п. (РГИА. – Ф. 560. – Оп. 6. – Д. 575. – Л. 3).